

В Таиланд впервые, одна, дикарём

Terra Incognita

18+

Terra Incognita

В Таиланд впервые, одна, дикарём

«Автор»

2026

Incognita T.

В Таиланд впервые, одна, дикарём / Т. Incognita — «Автор»,
2026

Когда-то мне было за двадцать, у меня был ник lucky на одном форуме для путешественников и аватарка с белым шагающим котиком. Я мечтала путешествовать, но долго не решалась, не имела возможности. А потом решилась и полетела в Таиланд. Всю дорогу я писала заметки, которые долго пролежали в папке компьютера. Это попытка вернуться в те дни, вспомнить, каково это: шагать с рюкзаком по тропическому раю — беззаботной, счастливой, не думающей ни о чём.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Terra Incognita

В Таиланд впервые, одна, дикарём

Глава 1

В Таиланд впервые, одна, дикарём.

Когда-то мне было за двадцать, у меня был ник lisku на одном форуме для путешественников и аватарка с белым, шагающим котиком. Я мечтала путешествовать, но долго не решалась, не имела возможности. А потом решилась. Всю дорогу я писала заметки, которые долго пролежали в папке компьютера. Это попытка вернуться в те дни, вспомнить, каково это: шагать с рюкзаком по тропическому раю, беззаботной, счастливой, не думающей ни о чём.

История этого путешествия началась задолго до того, как я села в самолёт. Она началась с мечты, неутомимой, страстной - увидеть мир. Дух бродяжничества с детства не давал мне покоя. Я всегда испытывала благоговейный трепет перед дальними поездками, поездами, самолётами и завидовала, если кто-то из взрослых уезжал.

Я отчаянно завидовала птицам за то, что у них есть крылья, они могут видеть новые страны, тогда как я обязана каждый день учить математику. Родители не разделяли моих восторгов, а порой даже пугались.

– Ты девочка, – твердила мама, – а предназначение женщины – дети и семейный очаг.

Мне часто казалось, что мой аист серьёзно сбился с курса. Не знаю, откуда берутся мечтатели. Возможно, эти дети слишком много времени проводят в одиночестве. Ведь дети вокруг взрослеют и бросают глупости, тогда как мечтатели скорее притворяются, примеряя социальные роли, словно костюмы в школьном спектакле.

Они часто не находят понимания, уходят в себя, как глубоководные крабы. Но перед сном, когда раскручивают глобус, не могут отделаться от мысли: а что если ткнуть пальцем в любую страну, зажмуриться и вдруг услышать шум машин, незнакомый язык, оказавшись где-нибудь на рыночной площади нового мира, на другом конце планеты. Прямо сейчас, в домашних тапочках и с чашкой чая.

Говорят, мысли имеют силу. Тогда мечта – в сто крат усиленная мысль. И если однажды она родилась в маленькой детской головке, захлопав от радости в ладоши, может ли она исчезнуть? Если из года в год в минуты отчаянной взрослой жизни она согревает, как костёр в морозную ночь.

И как бы мечтатель ни старался уйти в сторону, слушая советы доброжелателей, всё равно он однажды вернётся, когда не останется ничего, что могло бы его удержать.

Моя внутренняя жажда приключений не вязалась с той офисной униформой, в которую я запаковала свои будни. Механическое исполнение изо дня в день рутинной работы. Роль офисного планктона давалась с трудом. Со временем я заметила, что перестала испытывать эмоции, и в офисе меня ничего не отличает от копировальной машинки.

Я подошла к опасному рубежу. В психологии он называется экзистенциальным кризисом. Это когда человек вдруг начинает тревожиться вопросами смысла бытия. Этот кризис подошёл ко мне вплотную и сдавил как орех в дверном проёме, тогда как я была не готова. Хотя кто бывает готов к кризису? Он всегда внезапен, это скачок, в какую бы то ни было сторону, когда от решения человека многое зависит, а может, не зависит ничего.

Я словно выпала из реальности, осознавая бессмысленность жизни. Глотала успокоительные и витамины. Всё также мечтала путешествовать, но сидела на месте и, казалось, не имела никакой возможности уехать.

Как-то подруга отдыхала по путёвке в Таиланде. Вернувшись, она всю ночь восторгалась этой страной. Её восхищало всё: красивейшая природа, улыбчивое население, море, вкусная кухня, экзотические фрукты, лысые монахи. К утру её рассказов я грезила наяву, и моя мечта приобрела географические очертания. Чем больше я читала о Таиланде, тем сильнее распалась моя страсть. Интернет заверил, что это доступная, удобная и безопасная страна, вдобавок туда не нужна виза, по крайней мере, на месяц.

Я повесила на стену коллаж из фотографий экзотических островов и сохла, как влюблённые в романах. На работе я тут же получила остроумные сценарии: меня смоем цунами, укусит малярийный комар, или продадут в рабство.

Жизнь стояла как болотная тина. Я прилагала всё большие усилия, заставляя себя идти на работу, пока окончательно не расшаталась: стала болеть, простывать, брать больничные, как-то изворачиваться, отравляться, что угодно, только бы не ходить в офис. В результате долгих мучений, я уволилась.

Как только пропала необходимость вскакивать по будильнику, появилось много свободных минут, часов, дней, я завывала как резаный койот. Если я с презрением смотрела на жизнь в социуме, как извечные крысиные бега, то вскоре почувствовала себя той же лабораторной крысой, у которой теперь нет ни лабиринта, ни сыра, которая бежит по голому полю, с горящими от ужаса глазами. Кризис мой усилился, и голова гудела от мыслей.

У меня были сбережения, моё душевное состояние ухудшалось, и в итоге решила уехать на эти деньги в Таиланд. Когда не знаешь, в какую сторону менять жизнь, самой естественной мыслью кажется бежать как можно дальше, на другой край Земли.

Сначала я собралась по путёвке. Но вскоре поняла, что кратковременная поездка только расковыряет мою страсть, а после кризис прихлопнет меня как муху. Засобиралась дикарём, но исключительно с попутчиками. Я почти не знаю английский, ни разу не выезжала за границу, тем более в Азию. Понятия не имею, какотреагирую на смену климата и незнакомую культуру.

Я перезнакомилась с разными людьми, искала общность бюджета, маршрута, о котором не имела ни малейшего понятия. Мне хотелось "упасть на хвост" бывалым путешественникам. Однако, чтобы наши философские взгляды совпадали. С таким подходом надежды мало. Бывалые путешественники не заинтересованы брать с собой балласт в виде новичка.

После долгих переговоров и ожиданий я довела себя до того, что перестала спать. Тогда я разразилась в истерику и разозлилась на мир. Мне надоело искать людей, надеяться, ждать, быть ведомой. Я объявила всем войну! Ах, вот вы как, - возмутилась я. Думаете, я трусиха? Я поеду одна, дикарём, без английского, с билетом в один конец! Надену старые зимние вещи и выкину их в мусорку! А там будь что будет!

Всю жизнь я была домашней и эту поездку выстрадала, отвоёвывая каждый сантиметр свободы. Меня отговаривали все. Ладно, когда путешествуют мужчины, пары, но ведь я женщина и одна! Я уверяла, что мне это необходимо! Я хочу восторгаться, как в детстве, радоваться жизни. Мне нужно, во что бы то ни было вернуть её краски.

Никто не верил, что я уеду. Психолог как-то назвал меня мышкой, передвигающейся перебежками от куста к кусту. Родители закатывали глаза, так как давно привыкли, что голова моя забита бреднями. Но когда я появилась с рюкзаком на 55 литров, отец нахмурился, а маму пришлось откачивать.

Я кричала как с трибуны, что я свободная личность. Единственный раз за последние годы я чего-то хочу! Разве не видите вы, что моя жизнь несчастна? И если мне суждено умереть на чужбине, так тому и быть. В итоге шумных дебатов, отец молчал, мать держала нейтралитет.

Началась подготовка к одиночному путешествию. Когда меня спрашивали – как же ты не боишься ехать одна? – я не могла передать, как я боюсь! Днём я держалась, а ночью порой обливалась слезами, раскачиваясь на кровати, и перебирала в уме все беды, которые могут

случиться. Я боялась настолько, что в какой-то момент устала бояться, как перед экзаменом, когда вдруг решаешься вытянуть билет.

Родители, вглядываясь в телевизор, рассказывали за обедом про очередной катаклизм. Мир опасен - кричали новости! Лучше надеть на голову строительную каску и накрыться одеялом! Но я знала, что наибольшую опасность представляю для себя сама.

На форумах и сайтах вольных путешественников я узнавала мир бэкпекеров, людей, которые ничего не боятся и с рюкзаками ездят по миру. Переписывалась с ребятами, Ильёй и Ириной, которые автостопом объехали Юго-Восточную Азию, а теперь на Пхукете работали гидами. Они помогали морально, советовали, что класть в рюкзак. Видя по скайпу их весёлые, загорелые лица, я словно возвращалась в детство, когда мир казался игровой площадкой, а жизнь – невероятным приключением.

К концу сборов разговаривать о чём-то кроме Таиланда я не могла. Мысленно я была уже там, осталось только переместить своё тело. Увидеть Таиланд и умереть, перефразировала я известную пословицу. Это было криком души.

У меня не было чёткого плана, кроме того, что сначала я прилечу в Бангкок, потом доберусь до Пхукета, а дальше, я надеялась, план сложится сам собой. Подвывая от страха, я купила билеты на поезд до Москвы и на самолёт до Бангкока.

В день поездки мама собрала курицу, яйца, пирожки. Умыла слезами, перекрестила на все лады. Папа донёс рюкзак до автобуса, с перекошенным лицом, чтобы не заплакать. Провожают как в последний путь, — думала я. Мне не терпелось остаться одной. Наконец, дорога! Автобус, поезд, самолёт. Белые, проплывающие облака, ручка и белый лист.

Я не знала, что ждёт меня. Я зажмурилась перед прыжком в неизвестность. В то же время внутри меня что-то танцевало. Словно ребёнок хлопал в ладоши, предвкушая приключения. Я удивлялась, что впервые за столько лет так сильно чего-то хочу!

Глава 2

«Где русские?!»: Паническая атака в Бангкоке и спасительный массаж

Поезд в Москву, через Киев, медленный и старый. Шумный плацкартный вагон. Торгаши с клетчатыми баулами с утра до ночи сновали по коридору, предлагая купить всякую дребедень.

Лёжа на верхней полке, жую мамин пирожок, вспоминаю свою бестолковую жизнь. Я уже еду. В Таиланд! За окном февраль, Россия заснеженная, бескрайняя. Бессовестно голые деревья, местами поваленные ветром.

Москва встретила ранним утром, лютым морозом и колючим снегом в лицо. До вечера шатаюсь по Москве, ночь просидела в аэропорту. Мой рейс Москва – Киев – Бангкок в четыре утра компанией «Аэросвит».

Наконец, объявили посадку. Поднимаясь по трапу, нервничаю до дрожи. Я плохо знаю английский, у меня мало денег, я заболею тропической болезнью и умру. Никто не окажет мне помощи, так как у меня даже нет медицинской страховки. Это безумие! Сердце бешено колотится, и подкашиваются ноги.

До Киева летели на жутком кукурузнике. Несколько часов томительного ожидания в Борисполе. Снова самолёт, рядом со мной – колоритный бородатый турок с тюрбаном на голове. Со всех сторон его большая, шумная семья. Всю дорогу громко говорили, сосед оборачивался к сородичам, эмоционально жестикулировал, кричал мне в ухо, и казалось, сейчас залезет на голову. К вечеру они притихли, видать, тоже устали.

А какие виды на землю! Города, словно узоры, выложенные золотым песком на чёрном бархате ночи! От волнения и усталости хочется плакать. Голова гудит, тело в изнеможении, но сознание бодрствует.

Парни, сыновья бородатого, всю дорогу подкладывали мне конфеты. Под конец, уже на посадке, запели. Пели хорошо, медленную, лирическую песню. Не знаю, в мою честь или в честь прилёта. Я устала. А когда приземлялись, ещё и оглохла. Так что концовку песни уже не слышала. С ушами случилось страшное. Казалось, взорвутся барабанные перепонки, я истеку кровью и умру, так и не увидев Таиланд.

Наконец, приземлились, добро пожаловать в Бангкок! Пассажиры радостно захлопали в ладоши. Кто-то уже переоделся в майки и шорты. В аэропорту их ожидают представители туроператоров. Меня никто не ждёт.

Из самолёта вышла, не чувствуя зада, ошалевшая, испуганная, оглохшая. На паспортном контроле ничего не слышу. Тайцы улыбаются, щёлкнули штамп в паспорт – Welcome to Thailand! Мой рюкзак уже наматывал круги на багажной ленте.

Аэропорт Суварнабхуми – огромный застеклённый железобетонный улей. Набрав охапку бесплатных карт, еду вверх-вниз по эскалаторам. В санузле переоделась в летние вещи, зимние затолкала в пакеты. Вышла на улицу – жара! Время – половина шестого. Помню, автобусы! Надо идти налево. Пошла налево, нет автобусов. Достала распечатки с маршрутами, прочитала – спуститься на нижний этаж и налево.

Пока ходила, поменяла деньги и купила сим-карту. Дозвонилась в Россию, заорала в трубку – я в Бангкоке! Напугала мать, у которой ночь. Про разницу в четыре часа я забыла.

Помчалась на нижний этаж, потом на улицу и налево. Стоят автобусы родненькие! Поймала тайца, трясую его, спрашиваю: где купить билеты? Таец улыбается и кивает, не понял меня ни разу. Вскоре к автобусной кассе подошли девочки-кассиры. Я купила билет.

Водителю сказала Khao San, тот вяло кивнул. Он был простывший, мазал нос чем-то ментоловым и сидел в шапке. Немудрено, в автобусе холодина, как в морозилке.

Еду, кручу головой, тайцы улыбаются, заведя в окне бестолковое лицо, не понимающее, где оно и что. За окном исполнилась мечта – пальмы с кокосами и ни слова по-русски.

Доехали до Khao San. Вышла. Рюкзак, пакеты. Куда идти-то? Налево или направо? Пошла направо. Кручу карту, непонятно, как тут всё расположено, улицы на домах не прописаны, только на редких указателях. Ищу адрес хостела, который посоветовал Илья. Подлетел таец: «Веа ю фром? Расия?»

– Ага, – говорю. Он выдал: «Расия, Аршавин, футбол!» Спросила дорогу, показал – туда.

Рассвет обозначил новый день, город быстро оживает. Машины и мотобайки наводнили улицы. Трёхколёсные тук-туки режут как звери, с визгом подрезая друг друга. Жара, тротуары не везде, тесновато. Шныряю между мотобайков, ищу ночлег, периодически пью ледяные напитки в палатках.

Сонные тайцы выкатывают тележки с едой, что-то жарят в больших чанах. Воздух насыщен запахами: еда, специи, цветы, благовония, вяленая рыба и канализация. Глазею по сторонам, иногда спохватившись, закрываю рот. Но челюсть неизменно падает, когда теряю над ней контроль.

Поняла, что хостел не найти, начала искать любой другой. От зимних вещей пришлось избавиться — сил тащить уже не было. Назад хода нет. Проходила мимо того же тайца, любителя футбола, он всё кричал: «Расия!», предлагая экскурсию.

Вообще, как только я останавливаюсь, разворачиваю карту, откуда ни возьмись, появляются эти мудрые перцы с советами. Говорят что-то, я киваю, ничего не понимаю. Все почему-то знают, что я из России.

Захожу во все хостелы подряд. Где-то жуткая комната, дверь не запирается, то розеток нет, регистрация в двенадцать – ждите. Петляла по улицам, взмокла, как лошадь. Наконец, нашла – тихий гестхаус Sitdhi Guest House на улочке Soi Rambuttri.

В комнате за 300 бат – кровать, вентилятор, розетка и всё. А больше ничего не надо. Удобства на этаже, раковины торчат в коридоре. По-семейному и тихо. Под окном цветы, деревья, птички поют.

Помчалась в душ, легла спать. Полежала пять минут – не спится. Надо идти. Вскочила. Пытаюсь дозвониться Илье на Пхукет, сим-карта странная, не работает. Вдруг чётко осознаю, что я одна, чёрт-те где, и никого, чтобы мне помочь. Истерика стремительно нарастает. Хожу по улицам, ищу русских. Молчат, как партизаны. Вернулась в хостел, снова легла спать.

Уже проваливаясь в сон, вдруг слышу родную речь в коридоре. Мужской голос что-то говорит и убегает. Кинулась в коридор – никого.

На ресепшене трясую тайку, кричу: «Where are Russians?» Разводит руками: нет никого. Ворчит, показывает список. Действительно, нет русских, я одна. В надежде брожу по коридору, кричу: – Кто-нибудь говорит по-русски? Из душа вышел парень в полотенце, улыбнулся, что-то сказал на непонятном языке.

Вернулась в комнату, рухнула на кровать, разревелась. Теперь мне действительно страшно. Снова на улицу, в интернет-кафе, написала Илье свой номер. Вскоре он позвонил, посмеялся, объяснил, как пополнить счёт на мобильном. Оказывается, все деньги съел мой первый звонок в Россию. Я снова позвонила домой, выпила из трубочки кокос. Жизнь стала налаживаться.

Вечером на улице Khao San началось настоящее столпотворение: народу миллион, всех возможных национальностей и религий. Разноцветные витрины мигают огнями. Грохот музыки, палатки с дешёвой одеждой и сувенирами, уличная еда, экзотические фрукты, жареные кузнечики и тараканы. Женщины, обвешанные фенечками, без умолку трещат деревянными лягушками-трещотками. Кто-то показывает фокусы, кто-то бьёт в барабаны, пускает в чёрное небо светящиеся вертушки. Тайские зазывалы активно что-то впаривают, а из каждой кафешки доносится свой оглушительный мотив.

Атмосфера всеобщего пофигизма и раздолбайства! Я мигом влилась в это веселье, словно всю жизнь только и делала, что тусовалась по улицам Бангкока. Рассматривая палатки с едой, рискнула попробовать местную кухню. Ткнула пальцем в лапшу пад-тай. Таец кинул на сковороду мясо, всё загорелось до небес! Виртуозно подбрасывает, добавил лапшу, какие-то листики, палочки... Спихватилась: «Little spicy!», но поздно. Уже изрядно поперчил. Улыбается, мол, всё окей, не паникуй. Дал тарелочку. Вкусно!

Тут же во рту запылал пожар, из глаз хлынули слёзы, загорелось в животе. Тушу это дело ледяной водой, тарелку в итоге предложила бродячему псу. Пёс всё съел и облизнулся.

После еды сделала массаж ног, измученных за день и намозоленных. Воспарила! Хотелось, чтобы он длился вечно. Забрела в косметический салон, попросила что-нибудь для лица. Дали прайс, куча процедур: по отдельности по пятьдесят бат, оптом – двести. Давайте оптом! Рухнула на кушетку. Лицо мазали разными мазями, приятными и не очень. От наслаждения чуть не уснула. Дули паром, водили присоской, чем-то жужжали. Тайка пыталась что-то выяснить в процессе, но, глядя на моё бестолковое лицо, поняла, что я ни фиги не андестенд.

После салона красоты я носилась туда-сюда в непреходящем восторге. Эмоции били через край. Так как говорить по-русски было не с кем, полночи я писала заметки. Пальцы стучали, клавиатура дымилась. Впервые за многие годы я была абсолютно счастлива и спала без задних ног.

Глава 3

Осваиваюсь в Бангкоке под опекой Будды

Ночью на город обрушился ливень. Грохотало так, словно лили из брандспойта. Перед рассветом дождь закончился, и воцарилась прохладная тишина. Птицы под окном устроили концерт, соревнуясь за лучшую песню. Едва рассвело, я засобиралась в город — завтракать.

В Таиланде говорят: когда таец не ест, он думает о том, где, когда и что будет есть. Каждое утро с восьми часов весь город превращается в одну сплошную столовую. На улицы выкапываются тележки с едой, шкворчат на огне чаны с рисом, лапшой, морепродуктами, барбекю, мясными шариками на палочках, жареными осьминогами, блинами и прочими вкусностями. От запахов слюнки текут, хочется съесть всё и сразу. Целыми днями уличные торговцы что-то жарят и парят, остальные — едят, и все вокруг смеются и выглядят счастливыми.

Если питаться в дешёвых забегаловках для местных, то даже после фразы «по spicy» еда всё равно будет острой, но уже терпимо. Вскоре я настолько привыкла к тайской кухне, что в туристических кафе мне становилось пресно. Остроту я тушила ледяной водой. В каждом заведении перед едой ставят стакан со льдом, а на столах всегда стоят графины с водой. Я пила её, и никаких проблем с желудком не было. В Таиланде у меня вообще не было проблем. Никогда ещё я не чувствовала себя так спокойно и безопасно — словно Будда лично взял меня под опеку.

После завтрака я придумывала себе развлечения. В первый день из достопримечательностей посетила Королевский дворец. С картой направилась к нему пешком. По дороге пристали торговцы корма для голубей. Пихали настырно корм, я не беру, засовывают в сумку. Еле от них отбилась. А вот голуби отомстили - обгадили! Эй вы там наверху, спасибо!

Возле дворца на меня налетел водитель тук-тука. Опечаленный, говорит, дворец закрыт, чуть не плачет. Давай лучше я тебя покатаю. Я не пойму, чего надо. Он меня тянет под руку и в тук-тук усаживает. Кричит — сорок бат. Тут я поняла и зашагала прочь. Мчится следом, кричит — тридцать бат, потом двадцать. Я дошла до входа во дворец, всё работает! Тук-тукер улыбнулся, пожал плечами и исчез. Жульё тайское!

На входе меня завернули, мол, юбка коротковата. Пошла к тайцу, который берёт в залог деньги и даёт юбки. Надо дать двести бат. У меня пятьсот. Таец говорит: «Меняй или давай пятьсот». Думаю: вдруг заблужусь, не найду эту лавочку, не вернут деньги. Пытаюсь дать сто. Рассвирепел, показывает табличку: читай. Там на русском специально для таких, как я, написано, что деньги берутся в залог за вещи и в конце возвращают. И так обиженно, мол, мне оставляют и тысячи, посмотри, а ты из-за пятихатки паникуешь. Я смутилась — о`кей! Остала пятьсот бат, обмоталась в длинную юбку.

По дороге меня атаковали китайские туристы с фотоаппаратами. Я не поняла: сфотографировать вас? Оказалось, хотят сфотографироваться со мной. Ну ладно, давайте. Китайцы устроили фотосессию. Висли у меня на шее по одному и все разом. Утомили. Не раз в тот день была белой обезьянкой. Убегала, завидев китайцев.

С белой кожей, рыжими волосами, в длинной узкой салатовой юбке, я чувствовала себя растением, которое из чулана внезапно выставили на солнце. Позднее я чутка загорела, поэкспериментировала с тайской краской, покрылась пылью и вполне сливалась с путешествующей братией.

Храмы Королевского дворца сверкали золотистой краской и разноцветной мозаикой. Я бродила с картой, воображала себя заморской принцессой. Осмотрев дворец, отправилась к статуе лежащего Будды, который величественно покоился, подперев голову рукой, и сверкал просветлённым позитивом.

Здесь я познакомилась с русскими ребятами из Алма-Аты, которые насоветовали мне поехать в океанариум Siam Ocean World, подробно расписав маршрут. Добиралась на такси, потом на метро. Таксисту сказала: «Таксиметр», — чтобы он включил счётчик. Об этом необходимо напоминать, иначе сумма поездки неприятно удивит. В метро ехала сначала на подземном (MRT Subway), потом на наземном (BTS Skytrain). Ориентировалась по указателям. Тайцы подсказывали, как разобраться с билетами. Кассиры меняют бумажные деньги на мелочь, которую необходимо бросать в терминал на стене. Главное — не выкидывать билет до последней станции: при выходе его проглотит турникет.

В океанариуме я потерялась во времени и пространстве. Всевозможные рыбы, гигантские крабы, кораллы, осьминоги, морские коньки, креветки и прочие обитатели морской и пресной воды мелькали в калейдоскопе красок. В зрелищном тоннеле из аквариумов над головой летали улыбающиеся скаты. Огромные акулы медленно рассекали воду, гипнотизируя хищным взглядом.

Восхитили медузы. В отдельном тёмном помещении аквариумы подсвечиваются разными цветами, и светящиеся медузы красиво и плавно порхают под спокойную музыку. Меня захватила вселенская гармония. Также я попробовала пилинг с рыбками. Смутилась, когда тайка принялась мыть мне ноги, а потом погрузила их в ванну. Мелкие рыбки мгновенно подплыли и принялись за дело — отщипывать от кожи омертвевшие кусочки. Щекотно!

В океанариуме я провела остаток дня и безумно устала. Выйдя в город, перекусила и поехала на метро в самый большой парк в Бангкоке — Lumpini Park. Там красиво, ухожено, тайцы устраивают пикники, расположившись на траве, кто-то ест, кто-то спит, а спортсмены бегают по живописным лужайкам. Я купила мороженое и уселась возле пруда. Неподалёку сидел здоровенный варан.

Солнце скрывалось за деревьями и ласкало мягким светом. Временами накатывало ощущение нереальности. В голове мелькали события, не верилось, что я в Бангкоке всего два дня. Вечером в парке тайцы включили музыку, занялись аэробикой. Впереди — диджей с микрофоном, кричит команды, девушки показывают упражнения, остальные повторяют.

Назад добиралась на метро и речном трамвае по волнам Чао Прайи. И в метро, и на пристани мне подсказывали остановку, номер лодки, и я не уставала восхищаться тем, как тайцы меня понимают — даже не английский, а мои вопросительные взгляды! Многие тайцы сами не знают английского, поэтому мы общались улыбками и жестами. С общением в Таиланде легче, чем я могла представить. При покупке чего бы то ни было достаточно указать пальцем на товар. Торговаться — при помощи калькулятора. При поиске жилья я говорила элементарные фразы: «I want to rent a room», «How much?». Это было легко. Легко улыбаться, так как ответные улыбки вспыхивают как лампочки. В этой стране я ощущала себя как в экзотическом детском саду, где безопасно, весело и вкусно кормят.

Глава 4

Зоопарк и заплыв на скрипучем катамаране среди варанов

На следующий день бреду по городу бесцельно. Наткнулась на рынок. Торгуют всякой ерундой. Какие-то камушки, стёклышки, бусинки, амулеты, монетки и порошки. Тайцы с умным видом всё это рассматривают, некоторые даже в лупу, и покупают. Я тоже рассматриваю, купила очередную еду.

Вышла к реке, народ рассаживается в кораблики, куда-то едет. Ко мне подлетела тайка с экскурсией, еле от неё отбилась. Открыла карту, увидела зоопарк «Дусит». Прыгнула в кораблик, доехала до нужной остановки. Дальше потащилась пешком.

Ноги натёрла. Мозоли кровавые, хожу как по лезвиям. Забрела в аптеку, говорю — дайте лейкопластырь, показываю кусок нашего, русского, который отодрала от мозоли. Мол, дайте вот такой же. Таец-фармацевт меня выслушал, куда-то приглашает. Машу головой, никуда не пойду. Дайте пластырь! Не поймёт. Наш российский пластырь идентифицировать не смог. Увидела у него на руке — заклеено, говорю: «Вот такой! Мне надо это!» Понял. Сидя на скамейке, обклеила ноги.

По дороге набрела на какой-то кемпинг. Огромная территория уставлена палатками. Тайцы там живут. Чего только нет. Кто-то стоит с мисками в очереди за едой. Кто-то плетёт корзины, торгует, проповедует, кричит с трибуны. Другие слушают на подстилках, дети играют. Всё это сторожит полиция. Я забрела вглубь этой тусовки. Бледнолицых никого. Спросила дорогу к зоопарку у женщины. Она мне — а, Россия! По ворчливой интонации поняла: типа, вечно понаедут сюда, английского не знают, ходят, тупят.

Наконец, зоопарк. У входа моё внимание привлёк цирковой шатёр, где улыбчивые негры из Кении зазывали на шоу со слонами. Вокруг семенили тайские дети. Сначала негры прыгали на скакалке, через обручи, строились в замысловатые фигуры, кувыркались, один даже скакал на ягодицах. Потом начались слоны! Большой слон и два маленьких. Что творили! И на двух ногах, и танцевали под музыку, и в волейбол играли, правда, не попали ни разу. Я прослезилась. Потом повернулись к нам задом и (пардон) сходили по нужде, большой и малой. Понятно, почему по краям сцены лежат огромные какахи.

Зоопарк большой и красивый. Всё сделано под естественные джунгли. Навесные лестницы на сваях. По центру — пруд с фонтаном и разветвляющиеся каналы. Из-за каждого куста выглядывают чьи-то пучеглазые морды. Себя я тоже ощущала экспонатом: тайские дети улыбались, показывали пальцем — фаранг, так здесь называют иностранцев. Те, что младше, реагировали эмоционально — рот откроют, сопли пузырём.

Я посмотрела озорных обезьян, зубастых крокодилов, жирафов, медведей, солидных бегемотов (один розовый), других животных и птиц. Множество разнокалиберных черепах. В пруду — вараны и прочая живность. Заглянула в террариум со змеями. Темно, холодно, змеи за стеклом. Вглядываешься, не видно, где она, и бах — морда повисла. Думаю, не зря здесь туалеты рядом.

Вышла к пруду, у пристани стоят лодки. Решила отдохнуть и прокатиться. На посадке тайцы всучили спасательный жилет. Оказалось, в ряд стоят маленькие катамараны, которые я по невнимательности приняла за длинные лодки. Я испугалась — как катамаран? Я же одна! Тайцы смеются: «Don't worry!» Уселась, катамаран накренился. Парни показали на рычаг справа: если нажать вперёд — поворот налево, назад — направо.

Округлив глаза, в волнении отчалила. Мой катамаран скрипуч как телега. Вокруг неспешно плавают тайские влюблённые парочки. И я, оглушая романтическую тишину, мчусь, перекошенная набок. Правая рука близко к воде. Страшно, что кто-нибудь оттуда её оттяпает. Несколько раз сердце замирало при приближении варана или рыбыны.

Лодочники с берега, видя моё оживлённое лицо, поняли: с управлением разобралась. Покружив возле фонтана, я усложнила задачу и заскрипела по узким каналам. Здесь очутилась в царстве варанов. Они везде, куда ни повернись. Плывут, сидят на фильтрах, на берегу. Большие, метра два с хвостом, вид грозный, крокодилий. Голова моя завертелась на 360 градусов. Один возник передо мной и замер. Я вытаращилась и замерла тоже. Тишина повисла смертельная. Замерли несколько человек на берегу с открытыми ртами и вилками с намотанной лапшой. Благо вараны ко мне были равнодушны. Они лениво отплывали в нескольких сантиметрах, что добавляло адреналина.

На обратном пути к реке — снова палаточный городок. Вечереет, кто-то ест, спит, дети играют. Душ не очень закрытый, отсюда я поймала пару удивлённых взглядов голых тайцев. Добрела до своей аптеки. Таец, меня заведя, уже приготовил пластырь. Подумает, я их ем, что ли?

Народ усталый едет с работы, учёбы, ждёт транспорт. Мелькают лысые монахи в оранжевых тряпках. Все что-то жуют: за столиками в кафе, в скверах, на скамейках, на тротуарах. Не в силах устоять перед запахами, я тоже постоянно что-то жую.

Глава 5

Полный расколбас в тайском Диснейленде

Тайцы настолько уравновешенны, неторопливы, что невольно их копируешь. В их языке есть «предохранитель» от всех конфликтов — фраза «май пен рай» — «так уж получилось», «всё не так плохо».

В тех ситуациях, когда мы начинаем волноваться, например, опаздывая на самолёт, тайцы стараются сохранить спокойствие. Какой смысл тревожиться? Самолёт всё равно уже не вернётся. Рядом с ними я мгновенно стала спокойной и безмятежной.

Их язык, мелодичный и звучный, можно слушать как музыку, но не воспринимать логически. Он состоит из 44 согласных и 32 (только основных!) гласных звуков. Из этого делаются слова, потом количество их умножается на пять тонов. В зависимости от них меняется значение слова. Если таец попытается повысить голос, это немедленно исказит смысл того, что он хотел сказать. Так что тайцы не кричат и не ругаются.

Зато они любят похохотать над другими и над собой. Часто я попадала в нелепые ситуации, когда долго не могла объясниться, вокруг меня собиралась стайка, и тайцы от души потешались. Их смех добрый, искренний и заразительный. Позднее я заключила, что тайская улыбка — это способ общения, она несёт смысловую нагрузку. Примерно как у нас — скорчить гримасу, нахмурить брови.

Если быть внимательнее, можно заметить, что улыбки бывают разными. Есть сдержанные и вежливые для незнакомых. Есть натянутые, когда улыбаться не хочется, а надо. Девушки улыбаются, усиливая тем самым ощущение своей привлекательности. Иногда улыбки дразнящие, насмешливые, извиняющиеся. Также улыбка защищает от неприятностей: тайцы словно одеваются в улыбку, и она как щит не пропускает негативную энергию.

Ещё никогда в жизни я не улыбалась так много, часто, просыпаясь и засыпая. Радость моя не была короткой, она была растянутой во времени. Она словно подпитывалась, заряжалась как батарейка встречными улыбками. Какое это благо для народа, когда улыбаются все! Эти улыбки лечили меня, накладывая на душу целительный бальзам. Я вдруг совершенно забыла, как можно быть недовольной собой и жизнью.

На третий день я исполнила детскую мечту о Диснейленде, посетив парк развлечений Siam Amazing Park (бывший Dream World). Добиралась долго, на двух автобусах, с пересадкой на Victory Monument. Наконец, кондуктор скомандовала выходить, и передо мной вырос большой розовый мост с надписью Dream World. От моста к входу возит бесплатный автобус. В кассах меня отправили в офис для фарангов, где продали билет за 550 бат. Дали карту и приклеили на одежду номерок.

На каруселях я каталась до умопомрачения, в перерывах уплетая фруктовое мороженое. Мне понравилось, как тайцы умеют веселиться. Всей гурьбой загружаются в вагончик, детки по центру, несутся на карусели — счастья полные штаны. Меня как почтенного фаранга сажали отдельно. Тайцы из соседних вагончиков машут, смеются, полный расколбас, не поймёшь, кто больше радуется — дети или родители.

А если видела русских с экскурсии — стоят вяло, сами не катаются, ждут детей, недовольные, мол, не на наши деньги карусели. Тайцы, если пришли, отдыхают по полной. И детки у них открытые, маленькие солнышки. Сколько ходила, не слышала ни одного крика на тайском или другом языке. Зато слышала раздражённые крики русских родителей в адрес детей, а те постоянно канючили и ныли. Есть нам чему поучиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.